

в нее свой особый смысл. В стих. «**Поле боя**» он почти напрямую сближает ожидание атаки с ожиданием весенней полевой работы: «Пахать пора!» Борьба идет за то, чтобы поле боя, захваченное врагами, которых поэт называет «противниками труда», снова стало полем для пахоты и сева. Вот почему Л. сразу после войны пишет поэму «**Рабочий день**», вот почему в поэмах «Дорога к миру» и «Признание в любви» война рассматривается как ратный труд советских людей во имя мира. Оставаясь самим собой, Л. вместе с тем в изображении войны как борьбы за возвращение людей с поля боя на мирное поле труда оказался близок к Твардовскому, хотя по ритмико-интонационному строю стиха был убежденным наследником Маяковского (Маяковский во многом, особенно в области формы, был чужд автору «Василия Теркина» и «Дома у дороги»).

Ключевым для всего творчества Л. стало стих. «Приду к тебе», в котором речь идет о переходе от войны к миру в душе и сознании человека, только что вернувшегося с фронта. Обращаясь к любимой женщине, он говорит прежде всего о желании работать и «трудно и жадно жить»: «Нет, не думай, что так приду. / В этой большой войне / Мы научились ломать беду, / Работать и жить вдвойне. / Не так вернемся мы! Если так, / То лучше не приходиться. / Придем работать, курить табак, / В комнате начадить. / Не за благодарностью я бегу — / Благодарить лечу. / Все, что хотел, я сказал врагу. / Теперь работать хочу».

Это желание поэта работать могло бы выглядеть холодным, декларативным и официозным, не будь оно согрето постоянными обращениями к любимой женщине. Замкнутая в себе личная жизнь вдвоем скучна и однообразна, а главное — лишена радости, душевной полноты и энергии. Чтобы она была полной, чтобы в ней общее становилось личным, надо «Друзей увидеть, в гостях побывать / И трудно и жадно жить. / Работать — в кузнице, спать — в кровать / Слова про любовь сложить». Такой выбор подсказан опытом военных лет, когда было особенно ясно: «В этом зареве ветровом / Выбор был небольшой, — / Но лучше прийти с пустым рукавом, / Чем с пустой душой».

Л. больше эпик, чем лирик по складу всей души, с самого начала своего творческого пути был скуп и сдержан на интимные чувства, но они постоянно присутствовали в его лучших произведениях, придавая общественным, гражданским темам лирическую задушевность, жизненную глубину и объем-

ность, и в суровые, «маяковские» ритмы его стиха вносятся яркие и теплые интонации. Затухание же интимно-личных переживаний, ставшее весьма ощутимым в поэмах «Рабочий день» и «Дорога к миру», разобщало общее с личным, делало изображение общего плоским и декларативным, вводило поэта в длительный творческий кризис. Знаменательно, что преодоление этого кризиса началось для Л., как и для близких ему В. Луговского и Н. Асеева, с возрождения и углубления лирического начала, которое с середины 1950-х играет существенную роль как в стихах Л., так и в его вершинном произведении — поэме «Признание в любви» (1959).

Эта поэма по своей жанровой структуре близка к поэме Твардовского «За далью — даль», книге поэм Луговского «Середина века», «Поэме без героя» Ахматовой. Это тип поэмы «о времени и о себе»; он был характерен для советской поэзии второго послевоенного десятилетия. Л. в это время вместе с др. поэтами пережил свою вторую молодость.

Соч.: Клятва: стихи и поэмы / предисл. К. Симонова. М., 1962; Избранные произведения: в 2 т. М., 1973; СС: в 3 т. / предисл. П. Антокольского. М., 1978–79; Избранная проза: в 2 т. / предисл. П. Антокольского. М., 1989; Вздох облегчения: книга стихов. М., 1978.

Лит.: Львов М. Михаил Луконин // Октябрь. 1958. № 11; Львов М. Цыбин В. Михаил Луконин // День поэзии. М., 1968; Денисова И. Михаил Луконин. Преодоление. М., 1968; Киреева А. Так ли живу?: Очерк о творчестве Михаила Луконина. М., 1970; 2-е изд. М., 1980; Ваншенкин К. Жизнь в стихах: О поэзии М. Луконина // Ваншенкин К. Лица и голоса. М., 1978; Денисова И. Чистый ветер тревоги: О творчестве М. Луконина. 2-е изд. Волгоград, 1981; Аннинский Л. Михаил Луконин. М., 1982; Воспоминания о Михаиле Луконине. М., 1982.

М. Ф. Пьяных

ЛУКЪЯНЕНКО Сергей Васильевич [11.4. 1968, Каратау Казахской ССР] — прозаик, фантаст, киносценарист.

Отец — известный в Казахстане психиатр, мать — нарколог. Когда Л. исполнилось 5 лет, семья переехала в г. Джамбул. В 1985 Л. поступил в Алма-Атинский гос. медицинский ин-т (АГМИ). В начале 1990-х, отучившись год в интернатуре по специальности врач-психиатр, Л. сделал выбор в пользу лит-ры: работал в ж. фантастики «Миры», газ. «Казахстанская правда», затем в газ. «Мальвина». С 1994 занимается исключительно писательским трудом. В 1997 получил гражданство РФ и переехал в Москву. Женат, воспитывает сына.

С. В. Лукьяненко

Писать Л. начал на 1-м курсе ин-та. Алма-тинский ж. «Заря», выходявший параллельно на русском и казахском яз., в 1988 напечатал три его рассказа: «Нарушение», «Чужая боль» и «Спираль времени». В конце того же года Л. вышел на союзный уровень — мини-атюра «За лесом, где подлый враг» появилась в свердловском ж. «Уральский следопыт». Тогда же Л. получает приглашение на лит. семинар «Аэлита-89» (г. Свердловск), а затем и на всесоюзный семинар молодых фантастов в г. Дубульты (Латвия).

В 1992 вышли две книги: сб. «Атомный сон» и повесть «Рыцари сорока островов», которые принесли Л. премию «Старт» за лучший дебют года. Показанная в «Рыцарях сорока островов» детская жестокость вызвала бурную дискуссию о неожиданной для традиций классической советской фантастики манере подачи материала.

Многогранность таланта автора проявилась в середине 1990-х, когда почти одновременно были написаны такие разные по духу и стилю произведения, как дилогия «Линия грез» — «Императоры иллюзий» (1996) и роман «Осенние визиты» (1997).

В дилогии «Линия грез» — «Императоры иллюзий» (позже к двум романам добавилась небольшая повесть «Тени снов») используется антураж компьютерной игры «Master of Orion», однако сюжет не дает повода называть эти произведения новеллизациями. Приключения телохранителя Кея Дача в обществе, где бессмертие можно купить за деньги, по сути являются богоискательством. Финал, в котором Кей приходит к Богу,

но видит перед собой лишь пустыню, придает дилогии философский оттенок.

В «Осенних визитах» противостояние мистических сил, определяющих вектор развития человечества, сведено к противостоянию отдельных людей. Апробативная этика героев романа невероятно жестка — средства одерживают полную и окончательную победу над целью. Вечный вопрос мировой литературы — «Что есть добро, и чем оно, собственно, отличается от зла?» — ставится здесь наряду с чисто российским «Что делать?» и библейским «Камо грядеши?».

В 1997 Л. становится первым российским писателем, имеющим официальную страницу в Интернете и работающим в жанре «виртуальная реальность». Появилась книга, ставшая культовой в среде программистов и сетевиков, — «Лабиринт отражений». Роман стал популярным благодаря реалистичному отображению быта и мечтаний мн. компьютерщиков. Через некоторое время выходит в свет продолжение «Лабиринта отражений» — роман «Фальшивые зеркала» (1998). Чуть позже добавилась и третья часть — экспериментальная повесть «Прозрачные витражи» (2002), которая писалась оригинальным способом. Каждая глава выкладывалась на одном из интернет-сайтов, и его посетителям предлагалось большинством голосов выбрать вариант развития сюжета.

Одна из характерных черт творчества Л. — совместные проекты. Первым соавтором Л. стал Юлий Буркин. В результате их совместной работы родилась юмористическая трилогия «Сегодня, мама», «Остров Русь» и «Царь, царевич, король, королевич» (1997). Затем Л. объединил свои усилия с популярным фантастом Ником Перумовым, с которым был создан роман в жанре классической фэнтези «Не время для драконов» (1997). В соавторстве написано и продолжение самого знаменитого (благодаря, прежде всего, экранизации) романа Л. «Ночной дозор» (1998). В нем борьбу Темных и Светлых магических сил на улицах Москвы Л. описал со стороны Светлых. Идея написать роман со стороны Темных возникла у Владимира Васильева и реализовалась в виде совместного «Дневного дозора» (2000). Третья книга цикла, «Сумеречный дозор», в которой Л. попытался закрыть тему «дозоров», вышла в 2003. Популярность цикла такова, что на страницах различных изданий постоянно появляются произведения «по мотивам».

В конце 1990-х Л., со свойственной ему жаждой к лит. эксперименту, создал дилогию

под общим названием «Искатели небес» («Холодные берега», 1998; и «Близится утро», 2000). Основной задачей этих произведений, написанных в жанре «альтернативная история», стал анализ развития человечества в ситуации, когда в одном из ключевых исторических моментов события разворачиваются не так, как это было в действительности. Диалогия написана даже не собственно в жанре «альтернативная история», но в весьма необычной его ветви — «альтернативная религия». Действие происходит в мире, который описывается в Книге книг — Библии.

В творчестве Л. можно выделить три основные темы: тема чуда, тема свободы и истории будущего.

Несколько раз краеугольным камнем произведений Л. становилась картина нашего общества, изменившегося в результате неожиданного «чуда». В «Лабиринте отражений» фактором, изменившим человечество, стало изобретение дип-программы, позволяющей погрузиться в виртуальность даже с самого примитивного компьютера. В диалогии «Звезды — холодные игрушки» (1997) и «Звездная тень» (1998) ученые из МГУ изобретают «джамп» — возможность на нынешней космической технике перемещаться мгновенно на колоссальные расстояния. В «Спектре» (2002) Земля изменилась в результате прилета инопланетян-ключников, построивших Врата в другие миры и потребовавших сделать доступ к ним полностью свободным. Человечество неоднозначно отреагировало на неожиданно свалившуюся с неба свободу перемещения.

Неоднократно поднималась автором и тема свободы. В «Звездной тени» мы видим общество, где идеи свободы доведены до абсолютизма. В «Лабиринте отражений» свобода — виртуальная, но тоже почти абсолютная.

Миры будущего у Л. весьма разнятся. Здесь и Империя, противостоящая Чужим в «Линии грез»; и могущественные земляне, в прошлом разместившие на многих планетах храмы Сеятелей, дабы в будущем получить союзников-людей в иных мирах, а себе оставить нетронутый рай (трилогия «Лорд с планеты Земля», 1994–96); и мир «Генома» (1999), где преобладают генетически измененные люди-спец, являющийся дальнейшей трансформацией мира подросткового романа «Танцы на снегу» (2001).

Каждый роман Л. многослоен. Его книги могут читать и дети, которых привлекает занимательный сюжет, и люди постарше, увлеченные этическими уравнениями, предлагае-

мыми автором, эстеты же могут получить удовольствие от емкого, метафоричного языка.

Кроме романов, на счету Л. десятки рассказов, повестей, эссе, критических обзоров и пр. Большинство из них скомпонованы в 4 сб.: «Отложенное возмездие» (1996), «„Л“ — значит люди» (1999), «Атомный сон» (2002) и «Гаджет» (2004).

Л. — лауреат практически всех совр. лит. премий в области фантастики («Аэлита», «Интерпресскон», «Роскон», «Русская фантастика», «Сигма-Ф», «Странник»). В 2003 на европейской конференции фантастики «Еврокон», проходившей в г. Турку (Финляндия), Л. завоевал звание лучшего писателя-фантаста Европы. Всего на счету Л. более 20 лит. призов.

Произведения Л. переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, голландский, польский, чешский, венгерский, болгарский, литовский, китайский, корейский и др. яз. Практически на все романы Л. куплены права на экранизации.

Соч.: Лорд с планеты Земля. Алматы, 1994; Отложенное возмездие: Повести. Рассказы. Киев; Харьков, 1996; Остров Русь [в соавт. с Ю. Буркиным]. М., 1997; Осенние визиты. М., 1997; Рыцари Сорока Островов. М., 1997; Лабиринт отражений. М., 1997; Дверь во тьму: сб. М.; Харьков, 1997; Императоры иллюзий. Смоленск, 1997; Не время для драконов [в соавт. с Н. Перуловым]. М., 1997; Звездная тень. М., 1998; Холодные берега. М., 1998; Линия Грез. М., 1998; Ночной Дозор. М., 1998; Фальшивые зеркала. М., 1999; Геном. М., 1999; Дневной Дозор [в соавт. с В. Васильевым]. М., 2000; Близится утро. М., 1999; Танцы на снегу. М., 2001; Атомный сон: Сб. рассказов и повестей. М., 2002; Геном. М., 2003; Планета, которой нет. М., 2003; Принцесса стоит смерти. М., 2003; Гаджет. М., 2004; Сумеречный Дозор. М., 2004.

Лит.: Жирова Е. Поиск свободы героями фантастического романа С. Лукьяненко «Лабиринт отражений»: Размышления // НФ-парень. Краснодар. 1998. № 1 (плювиоз). С. 72–73; Мартыненко В. Оруженосцы бесстрастного бога // Лукьяненко С. Рыцари сорока островов. М., 1997. С. 559–572; Перелегин С. Доспехи для странствующих душ // Лукьяненко С. Лорд с планеты Земля. М., 1997. С. 482–493; Байкалов Д. Искатель чудес // Если. 2002. № 9. С. 237–244; Каплан В. Проклятые вопросы // Если. 2002. № 10. С. 283–285; Байкалов Д., Синицын А. Особый дозор // Фантастика-2003. Вып. 2. М., 2003. С. 615–634.

Д. Ю. Байкалов, А. Т. Синицын

ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич [11(23).11.1875, Полтава — 26.12.1933, Ментон, Франция; похоронен в Москве на Красной площади] — государственный и об-